

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ БУДУЩЕМ УКРАИНЫ (на примере политических программ канди- датов в депутаты Верховной Рады по мажоритарным округам)

К. В. Захаров, г. Днепрпетровск

Как исходный тезис утверждается мнение, что свою общественную деятельность индивидуумы осуществляют, осмыслив актуальную ситуацию в контексте общего знания и системы верований группы, к которой они принадлежат. Полагается, что при таком рассмотрении кандидаты в депутаты, разрабатывая свою избирательную программу, по сути, эксплицируют социальные представления о политическом будущем страны. На основе контент-анализа 3129 текстов избирательных программ определено, что ядро политических представлений о политическом будущем составляют представления об экономическом благосостоянии государства, способах повышения гражданского участия, реформировании системы образования и здравоохранения, а также социальной защите населения. Сделан вывод о преобладании в структуре представлений позитивных свобод граждан над негативными. Замечено, что ядро представлений о политическом будущем содержит более обобщенные и абстрактные категории, в то время как конкретные вопросы находятся на периферии. Показано, что специфическое содержание социальных представлений, которое отличается от общего массива представлений, транслируется представителям бюджетных организаций, малого, среднего и крупного бизнеса.

Ключевые слова: теория социальных представлений, политические программы, политические партии, целевая аудитория, политическое будущее.

Проблема. Осень 2012 г. ознаменовала новый период современной истории Украины – выборы Верховной Рады 7-го созыва. Особенностью этих выборов стало возвращение к смешанной избирательной системе, что открыло возможность принимать участие в политике не только политическим партиям, но также и беспартийным гражданам страны. Центральной избирательной комиссией в округах были зарегистрированы 3130 кандидатов в депутаты. Согласно действующему законодательству для регистрации кандидатом каждый соискатель должен был подать избирательную программу, которая подлежала опубликованию на официальном веб-сайте комиссии [1]. Таким образом, в отношении будущего Украины были построены тысячи нормативных прогнозов. Предположив, что кандидаты рассматривают политическую программу как один из агитационных инструментов, и зная, что они давали согласие на ее публикацию, каждую из программ можно рассматривать как коммуникативный акт. При этом последний направлен на получение поддержки кандидата и его идей со стороны больших групп населения,

ориентации избирателей в направлении конкретной деятельности. Следовательно, прошедшие выборы предоставляют широкие возможности для проведения наблюдательного исследования, в котором содержание политических программ можно рассматривать как социальные представления о политическом будущем страны. Анализ содержащихся в них материалов позволит выявить структуру социальных представлений, особенности их конструирования и распространенность среди различных политических субъектов, выделить целевые группы, для которых эти представления конструировались.

Цель исследования: изучение структуры социальных представлений о политическом будущем Украины на примере политических программ кандидатов в народные депутаты Украины на выборах 2012 г.

Психологи, разрабатывающие теорию социальных представлений С. Московичи [2], относительно недавно стали рассматривать представления о будущем в качестве объекта исследований. Разработку теоретического подхода к подобным исследованиям в 2003 г. начал Я. Вальсинер в своей статье “Вслед за социальными представлениями: теория разрешения”. Он развивает идеи Московичи, вводя новый контекст существования социальных представлений – необратимость временного потока, в котором разворачивается бытие личности. При этом адаптационная деятельность личности ориентирована на непосредственное будущее – она является предварительной адаптацией к условиям, которые еще неизвестны, иными словами, является основой для конструирования социальных представлений. Конструирование происходит посредством создания знаков, неких семиотических устройств, которые организуются в комплексы и направляют активность индивидов. Данный процесс является социальным в том смысле, что он происходит в процессе коммуникации между личностями, группами или даже поколениями. Диалогичная и дискуссионная природа представления является основой для их развития и изменений [3]. По мнению В. Вагнера, теория Вальсинера – это развитие понимания того, как коллективный уровень социальных представлений влияет на индивидуальные действия и мотивировки. Вагнер также подчеркивает, что в общественной деятельности индивидуумы редко действуют без осмысления ситуации в контексте доступной социальной и культурной мудрости, представляющей собой разделяемое знание и систему верований группы, к которой они принадлежат. Поскольку люди пытаются преуспеть в своей деятельности, то они должны организовывать и обосновывать ее в соответствии с актуальными общественными представлениями [4]. М. Бертакко отмечает, с одной стороны, что теория разрешения включает в себя много идей культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, с другой стороны, может стать основой для эмпирической проверки ключевых постулатов теории социальных представлений. В рамках новой

теории исследователи могли бы сделать попытку изучить влияние социальных представлений на изменения в обществе и изменения самих социальных представлений в новой социокультурной среде. При этом в качестве объекта исследования следует рассматривать как микро-генетическую (интраиндивидуальный уровень), так и макро-генетическую среду социальных представлений (интериндивидуальный уровень) [5]. Я. Вальсинер для подтверждения своей теории предложил эксперимент, в котором испытуемым необходимо было совершить в компьютерной игре выстрел по нейтральной мишени или же конкретному образу (представитель Ку-клукс-клана или образ, похожий на Адольфа Гитлера) и сразу обосновать результат своего поступка. Испытуемый был поставлен в ситуацию воздействия двух разнонаправленных представлений, и в процессе объяснения своих мотивов он конструировал новое представление, необходимое для разрешения создавшейся ситуации. На примерах монологов респондентов Я. Вальсинер показывает ведущую роль представлений в формировании поведения и исследует процесс “разворачивания” представления во времени. Эксперимент был подвергнут критике за фрагментарное понимание феномена социального представления [4] и недостаточный учет социального компонента в трансформации представлений [6]. Тем не менее большинство авторов сходятся в том, что теория является многообещающей. Т. Магиоглоу указывает, что теория разрешения наиболее перспективна в области политической психологии. Ведь в предметную область исследований социальных представлений вполне попадают такие феномены, как конструирование коллективного смысла, групповой идентичности, понимание идентичности других групп, групповые интересы и ценности, которые могут становиться источниками конфликтов. Развитие теории Магиоглоу видит в двух направлениях: поиске связей между семиотическими медиаторами и коллективными действиями, а также осознание того, что социальные представления могут приводить не только к действию, но и противоположному результату. Например, социальное представление о своей группе как о малоэффективной и невлиятельной может приводить к отказу от политического участия в целом, что наблюдается в ряде стран западной демократии [7].

К сожалению, на данный момент проведено немного исследований в области социальных представлений о будущем. В социальной психологии можно привести в пример исследование представлений о будущем у подростков Н. М. Ноговицыной [8], а в области политической психологии – исследование социальных представлений о будущем Евросоюза в контексте конструирования европейской идентичности Л. Ликаты [9] и представлений студентов о политическом будущем Украины К. В. Захарова [10]. Кроме того, существующие исследования социальных представлений о политическом будущем не изучали представления активных субъектов политики.

Принимая положения о том, что социальные представления представляют собой комплексы, служащие проводниками между изменениями настоящего и будущего, учитывая, что они формируются в процессе общественной дискуссии и являются основой для действия индивидов в общественной деятельности, мы можем рассматривать политические программы партий или кандидатов в законодательные органы как комплексы знаков, устоявшиеся на данный момент социальные представления, которые определяют развитие Украины. В этом контексте выборы народных депутатов Украины 2012 г. представляют собой масштабный естественный эксперимент по извлечению социальных представлений. Исследования показывают, что политические программы редко становятся непосредственным мотивом для политического выбора [11]. Возможно, это и является причиной низкого интереса к ним со стороны политологов, социальных психологов и специалистов других гуманитарных наук. Но при этом тезисы политических программ становятся тезисами избирательных кампаний, формируя повестку дня. В контексте теории социальных представлений политические программы мажоритарных кандидатов на выборах 2012 г. можно использовать для исследования актуального содержания здравого смысла в отношении будущего Украины.

Объектом исследования стали 3129 текстов избирательных программ. В качестве основного метода исследования был применен контент-анализ.

Программа одного из кандидатов отсутствовала на сайте Центральной избирательной комиссии. Извлечение программ происходило 1 декабря 2012 г. Далее совершали следующие действия по подготовке данных к контент-анализу:

1) унификация формы представления документов к единой форме (преобразование в простой текстовый формат);

2) перевод программ Черненко В. И., Убогова В. Л. и Комчадова Е. Е. на украинский язык (на сайте ЦИК они были опубликованы на русском);

3) замена латинских букв на аналогичные кириллические (например, во многих программах символ “i” был напечатан латиницей, что могло бы привести к ошибкам в процессе контент-анализа);

4) исправление большинства грамматических ошибок;

5) перевод всех символов в нижний регистр, токенизация, удаление всех слов короче трех символов;

6) построение словаря контент-анализа с использованием библиотеки phpMorphy [12], при помощи которой из массива уникальных слов извлекался псевдокорень;

7) построение вектора слов с помощью программы RapidMiner [13].

В качестве элементов вектора указывалось наличие/отсутствие единицы контент-анализа в соответствующем тексте. Полученный массив подвергался последующей статистической обработке.

Для контент-анализа были определены две задачи: определение крупных социальных групп (целевых аудиторий), к которым обращались политики, и определение круга наиболее часто упоминаемых проблем, которые включались в избирательные программы. В качестве единицы контент-анализа использовались псевдокорни слов, полученные при помощи программы *phpMorphu*, содержащие более трех символов, а также их парные комбинации. В рамках первичного анализа из общего массива текстов были получены частоты для всех единиц, которые упоминались более чем в десяти политических программах. Общее количество выделенных в таких условиях единиц составило 14 363. Из полученных псевдокорней отдельно выделялись единицы, соответствующие политическим темам, и единицы, соответствующие целевым аудиториям. С учетом достаточно большого количества единиц было принято решение рассматривать только те из них, которые наблюдались не менее чем в 100 программах. Полученные единицы были объединены по смыслу в более общие категории и их общее количество составило 341. На рис. 1 показан график распределения частот встречаемости всех полученных категорий.

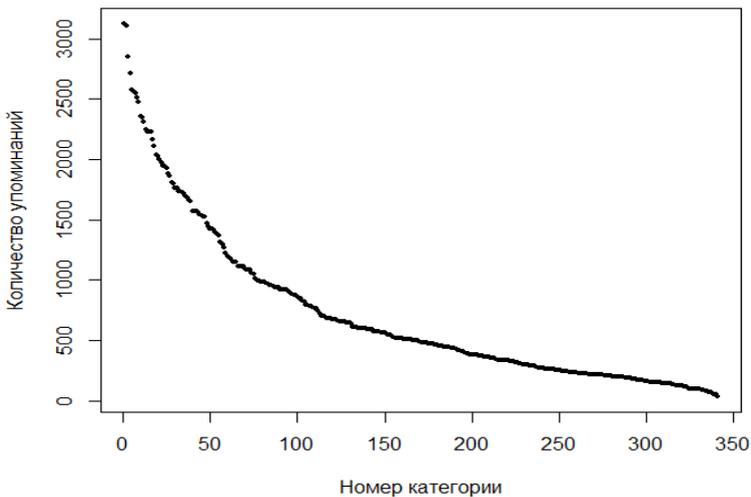

Рис. 1. График распределения частот полученных категорий контент-анализа

Из анализа был исключен ряд категорий, которые либо упоминались практически во всех программах и в этом плане являлись малоинформативными, либо не отражали существо конкретной политической проблемы. В исключенные категории вошли: “проблема”, “народ”, “община”, “развитие”, “создание”, “закон”, “поддержка”, “смогла”, “политик”, “система”, “условия”, “способствование”, “интерес”, “должны”, “направленность”, “будущее”, “принцип”, “современность”, “рост”, “охрана”. При помощи критерия “каменистой осыпи” из графика (см. рис. 1) была определена частотная граница для отбора анализируемых категорий. Рассматривались политические темы, которые были упомянуты не менее чем в 800 программах. Окончательный перечень тем приведен в табл. 1. В ней указаны количество политических программ всех мажоритарных кандидатов, содержащих категорию (ВМ) и процент от общего количества программ. Рядом приведены те же самые данные, только для программ мажоритарных кандидатов (СВ). Необходимость такого рассмотрения обусловлена тем, что кандидаты, выдвинутые партийными организациями, активно использовали в тексте своих программ основной программный документ партии, и поэтому оценка встречаемости категорий для всех кандидатов будет несколько смещена. Серым цветом в таблице выделены темы, которые чаще встречаются у мажоритарных кандидатов-самовыдвиженцев.

Таблица 1

Перечень политических тем в программах мажоритарных кандидатов

Темы	ВМ	%	СВ	%	Темы	ТВ М	%	СВ	%
Работа, создание рабочих мест	2918	93.26	1302	91.75	Бесплатные услуги	1317	42.09	570	40.17
Общественные инициативы и контроль	2580	82.45	1150	81.04	Цены	211292	41.29	562	39.61
Образование	2566	82.01	1168	82.31	Возвращение к прошлому	111272	40.65	465	32.77
Медицина	2530	80.86	1158	81.61	Доступность	11226	39.18	470	3.12
Экономика	2347	75.01	972	68.50	Бизнес	11199	38.32	578	40.73
Права и защита прав	12315	73.99	976	68.78	Дороги	11174	37.52	509	35.87

**Психологічні чинники демократизації політичного життя
та побудови громадянського суспільства**

Темы	ВМ	%	СВ	%	Темы	ТВ М	%	СВ	%
Льготы	2230	71.27	1024	72.16	Строительство и сооружения	11153	36.85	464	32.70
Защита	2169	69.32	981	69.13	Распределение	11511	36.78	409	28.82
Заработная плата	2107	67.34	899	63.35	Администрация и управление	11148	36.69	473	33.33
Предпринимательство	2033	64.97	872	61.45	Доход	11114	35.60	359	25.30
Молодежные инициативы	2003	64.01	853	60.11	Продовольствие	11113	35.57	534	37.63
Пенсионная реформа	1971	62.99	874	61.59	Хозяйственная деятельность	11112	35.54	509	35.87
ЖКХ	1949	62.29	898	63.28	Суды	11111	35.51	396	27.91
Реформы	1942	62.06	819	57.72	Качество услуг	11084	34.64	427	30.09
Достоинство	1932	61.74	772	54.40	Запрет и мораторий	11084	34.64	418	29.46
Дети	1811	57.88	785	55.32	Транспорт	11082	34.58	431	30.37
Ответственность	1795	57.37	800	56.38	Профессия и профессионализм	11058	33.81	539	37.98
Самоправление	1766	56.44	736	51.87	Промышленность	11010	32.28	459	32.35
Налогообложение	1761	56.28	799	56.31	Улучшение ситуации	993	31.74	469	33.05
Культура	1736	55.48	822	57.93	Борьба	992	31.70	497	35.02
Жилье и строительство	1731	55.32	746	52.57	Инвестиции	9981	31.35	441	31.08
Экология	1723	55.07	759	53.49	Инициативы	9972	31.06	379	26.71
Семья	1717	54.87	782	55.11	Возрождение	9962	30.74	437	30.80
Государственный бюджет	1700	54.33	727	51.23	Благополучие	9955	30.52	463	32.63

Проблеми політичної психології
Вип. 1 (15)

Темы	ВМ	%	СВ	%	Темы	ТВ М	%	СВ	%
Коррупция	1678	53.63	676	47.64	Языковая политика	954	30.49	370	26.07
Услуги	1662	53.12	740	52.15	Эффективность	9950	30.36	476	33.54
Земельные вопросы	1574	50.30	630	44.40	Государственные стандарты	9941	30.07	404	28.47
Чиновники	1573	50.27	639	45.03	Ремонт	9941	30.07	380	26.78
Национальные вопросы	1571	50.21	713	50.25	Милиция и правоохранительные органы	9939	30.01	349	24.59
Органы власти	1560	49.86	663	46.72	Нарушения и преступления	9924	29.53	453	31.92
Проблемы села	1546	49.41	700	49.33	Стимул	9922	29.47	307	21.63
Государственные гарантии	1529	48.87	644	45.38	Отмена законодательных актов	9921	29.43	298	21.00
Деньги	1527	48.80	664	46.79	Состояние	9918	29.34	440	31.01
Производство	1467	46.88	675	47.57	Сохранение	9916	29.27	407	28.68
Собственность	1439	45.99	680	47.92	Спорт	9905	28.92	449	31.64
Контроль	1428	45.64	582	41.01	Кредит	8884	28.25	408	28.75
Финансирование	1411	45.09	568	40.03	Государственная служба	8877	28.03	454	31.99
Город, муниципальные вопросы	1395	44.58	649	45.74	Государственные расходы	8872	27.87	260	18.32
Справедливость	1381	44.14	503	35.45	Рынок и рыночные отношения	8847	27.07	392	27.63
Европа и евроинтеграция	1366	43.66	472	33.26	Международные отношения	8821	26.24	320	22.50

В распределении категорий можно увидеть отражение самого процесса конструирования. Согласно В. Вагнеру, конструирование социально значимых объектов – это процесс, когда нечто называется, снабжается атрибутами и интегрируется в общественную реальность. Конструирование – это то, что группа и ее члены делают [14]. Учитывая при этом, что представления конструируются в процессе диалога общественных групп [15], можно дать интерпретацию полученному распределению политических тем. При правлении Президента В. Ф. Януковича в Украине был осуществлен ряд реформ, которые касались непосредственно предпринимателей (принятие нового Налогового кодекса), медицины (проведение эксперимента по реформированию медицины), пенсионеров (принятие нового Пенсионного законодательства) и уменьшения социальных гарантий государства (уменьшение льгот социально незащищенным категориям населения). Частично упомянутые реформы проведены для получения очередного кредита от Международного валютного фонда. Кроме этого, планируются реформы образования, жилищно-хозяйственной сферы и трудового законодательства. По каждой из тем проводится работа различных общественных неправительственных организаций, которые пытаются привлечь граждан Украины к политическому участию и собственной активности по каждому из вопросов, проводятся акции по защите законных прав и свобод. Вышеупомянутые изменения в стране вызвали наибольшую общественную дискуссию, массовые протесты и активные действия оппозиции. Фактически, кандидаты в народные депутаты в своих программах и отразили этот общественный запрос на публичную дискуссию. И. В. Жадан отмечала, что представления реконструируют реальность в “снятом” виде, категоризируя информацию об объекте в когнитивном пространстве субъекта [16]. Полученное распределение тем в программах кандидатов показывает эти ключевые категории, которые формируют ядро социальных представлений о политическом будущем. Иными словами, наблюдается факт конструирования реальности. Для примера, согласно данным Государственной службы статистики, уровень безработицы с января до октября 2012 г. упал с 520,9 тыс. человек до 399,9 тыс. [17]. То есть проблема безработицы объективно разрешалась. Но при этом она не уходит с повестки дня – вопрос создания рабочих мест чаще всего поднимался в политических программах мажоритарных кандидатов, и социологические опросы, проведенные в сентябре, показали, что это же вопрос стал актуален для избирателей [18].

Кроме распределения политических тем, среди категорий были выделены обращения кандидатов к конкретным социальным группам (табл. 2).

Таблиця 2

Перечень целевых аудиторий, к которым обращались в избирательных программах мажоритарные кандидаты

Целевая аудитория	Все	%	СВ	%	Целевая аудитория	Все	%	СВ	%
Молодежь	2003	64.01	853	60.11	Чернобыльцы	403	12.88	179	12.61
Семья	1602	51.20	722	50.88	Мужчины	324	10.35	72	5.07
Представители бизнеса	1199	38.32	578	40.73	Прокуратура	297	9.49	77	5.43
Чиновники	1104	35.28	424	29.88	Родители	278	8.88	143	10.08
Пожилые и пенсионеры	1045	33.40	533	37.56	Дети войны	263	8.41	99	6.98
Медработники	857	27.39	422	29.74	Сообщества	251	8.02	41	2.89
Работники	812	25.95	365	25.72	Студенты	245	7.83	108	7.61
Инвалиды	787	25.15	404	28.47	Выпускники	229	7.32	102	7.19
Средний бизнес	695	22.21	356	25.09	Бюджетники	213	6.81	30	2.11
Ветераны	606	19.37	291	20.51	Афганцы	200	6.39	84	5.92
Женщины	567	18.12	172	12.12	Участники боевых действий	174	5.56	81	5.71
Военнослужащие	506	16.17	265	18.68	Меньшинства	171	5.47	45	3.17
Олигархи	489	15.63	213	15.01	Малый бизнес	169	5.40	66	4.65
Земляки	471	15.05	158	11.13	Средний класс	136	4.35	52	3.66
Многодетные	468	14.96	225	15.86	Школьники	77	2.46	35	2.47
Учителя и педагоги	438	14.00	245	17.27	Большой бизнес	74	2.36	21	1.48
Матери	417	13.33	208	14.66	Фермеры	64	2.05	37	2.61
Крестьяне	406	12.98	182	12.83	Льготники	38	1.21	10	0.70

Распределение аудиторий в целом сходно с политическими темами, что косвенно может свидетельствовать о том, что политические проблемы интересны для различных общественных групп. Интерес вызывают частотность обращения к молодежной аудитории и семейным людям. Именно в этой целевой аудитории есть наибольший потенциал для

увеличения политических сторонников. Введение вопросов молодежи в повестку дня может привести к изменению структуры общественных отношений и вовлечению молодых людей в политический процесс.

На основе матрицы совместной встречаемости политических тем и целевых аудиторий был проведен корреспондентный анализ (рис. 2). Разложение матрицы по статистике х-квадрат позволяет отобразить целевые аудитории в пространстве двух главных компонент, описывающих 68,5% общей дисперсии ($\chi^2 = 3859,49$).

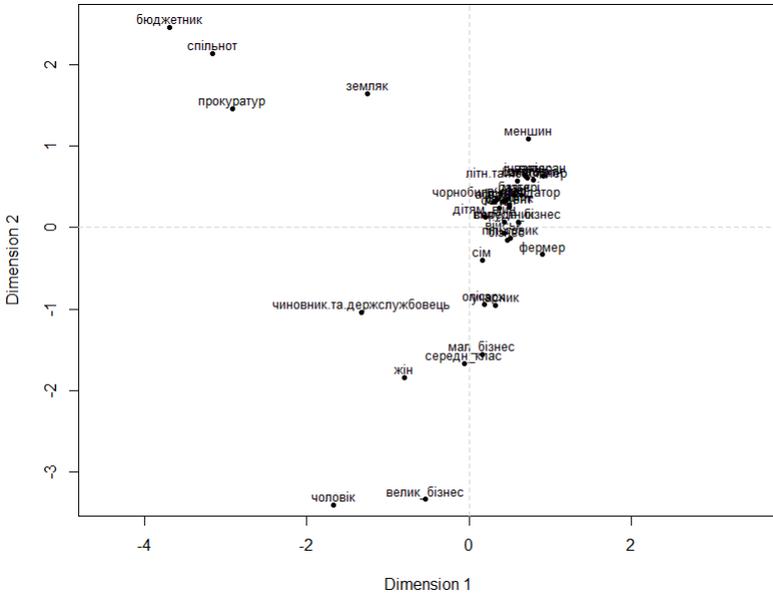

Рис. 2. Отображение целевых аудиторий в пространстве двух компонент по результатам корреспондентного анализа

Расчет производился при помощи программного обеспечения с открытым кодом R. Project [19]. На основе полученного результата можно сделать вывод о том, что политические программы мало отличаются для большого количества целевых аудиторий. При составлении программ политиками учитывается гендерный аспект (различия в положениях, ориентированных на мужчин и женщин), ориентированность на предпринимателей и представителей среднего класса либо чиновников и работников бюджетных структур в целом. Свою специфику имеют программы, в которых есть обращение к “землякам” и “сообществам” – положения данных программ могут сильно отличаться в зависимости от региона. Также выделяются группы программ, в которых предлагаются изменения в отношении “прокуратуры”, “меньшинств”, “олигархов” и “участников боевых действий”. Для всех остальных целевых аудиторий в

политических программах не наблюдается какой-то определенной специфики, все обращения в них достаточно похожи.

Также был проведен кластерный анализ полученных распределений (рис. 3). На основе полученных категорий выстраивалась матрица данных “Политические партии” X “Политические темы”. Для каждой политической темы высчитывался процент политических программ кандидатов от конкретной политической партии, содержащих соответствующую категорию. Далее проводился агломеративный иерархический кластерный анализ, в качестве меры расстояния было выбрано евклидово расстояние, а в качестве меры связи – метод Варда, суть которого заключается в минимизации дисперсии оценок в полученных кластерах. Из анализа были исключены политические партии, выдвинувшие на выборах всего одного кандидата.

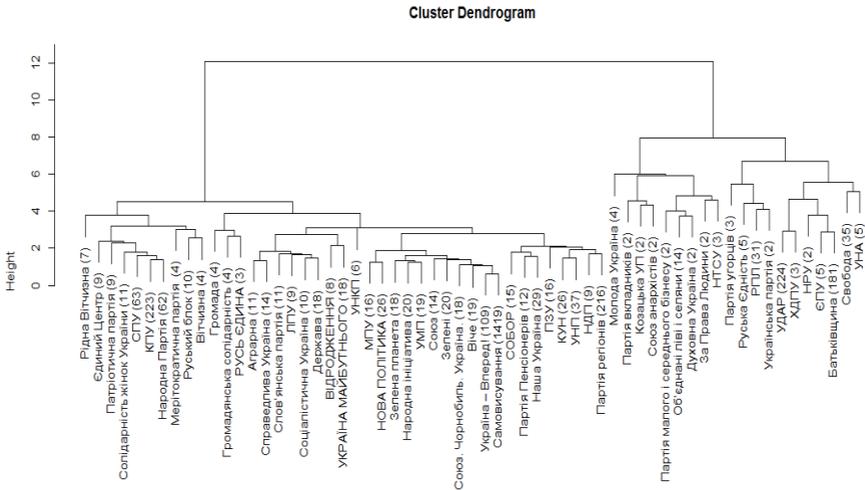

Рис. 3. Дендрограмма сходства политических программ мажоритарных кандидатов, выдвинутых различными политическими партиями

Полученная дендрограмма позволяет достаточно четко выделить политические партии, отличающиеся по политическому спектру. Так, достаточно четко можно выделить партии левого направления – кластер, в который вошли Народная партия, КПУ, СПУ, “Солидарность женщин Украины” и “Единый центр”. Правый спектр однозначно представлен кластером, в который входят “Україна Майбутнього”, ЛПУ, Зеленые, “Народная инициатива” и “Виче”. Центристы представлены блоком, в который входят “Наша Україна”, Партия регионов, НДП, Партия зеленых Украины. Отдельным блоком стоят партии, представляющие собой оппозицию к действующему режиму. Объяснить выделение этого блока

можно высоким сходством политических программ, в частности программы кандидатов “Батькивщины”, Европейской партии Украины, Народного руха, “УДАРА” фактически имели единую основу и лишь немного варьировались с учетом местной специфики.

Из оставшихся трех кластеров можно выделить два кластера, которые сложно достаточно четко определить в идеологическом спектре. Скорее всего, их формирование обусловлено малой численностью кандидатов. Если общее количество программ у конкретной партии незначительно, то процент программ из них, содержащий соответствующие категории, будет принимать ряд дискретных значений. Например, при условии выдвижения от партии только двух кандидатов процент встречаемости категории в программах может принимать три значения – 0%, 50% и 100% (если категория вообще не встречалась или не встречалась в одной или двух программах соответственно). Подобная дискретность значений могла привести к появлению двух артефактных кластеров.

Последний из оставшихся кластеров представляет собой самый широкий и разнообразный спектр идеологий. Основу этого кластера составляют политические программы самовыдвиженцев, которые нередко пытаются отразить общественные тенденции и предложить решения проблем вне конкретного идеологического контекста. Весьма примечательно, что наиболее близкими к этим программам оказались программы кандидатов в народные депутаты от партии Наталья Королевской “Украина – Вперед!”. Это можно объяснить особенностью проведения данной партией своей избирательной кампании. В частности, “Украина – Вперед!” перед выборами организовала проект общественного отбора кандидатов от партии – “Народный список”. В итоге список заполнялся не профессиональными политиками, а представителями “от народа”, политические программы которых также могли варьироваться в достаточно широких пределах. Результаты кластерного анализа могут служить подтверждением идей С. Московичи о том, что есть некие социальные группы, которые производят знания и концепты для понимания общественного порядка (в данном случае идеологические партии) и представители общества, которые на уровне обыденного сознания “присваивают” себе эти концепты, адаптируя их под свое понимание реальности, привязывая к конкретным и насущным проблемам, которые их тревожат и требуют разрешения. При таком присвоении может теряться сам идеологический контекст, но ядерная структура представления – вопросы, формирующие повестку дня, – сохраняет свою целостность и дает общее представление о тенденциях развития общества.

Выводы. Осуществлена попытка применения теории разрешения Я. Вальсинера в сфере политической психологии. Предложено рассматривать политические программы мажоритарных кандидатов на выборах народных депутатов Украины 2012 г. как одну из форм диалога политиков и общества, отражающую существующие в обществе

социальные представления. Анализ программ позволил выделить ключевые проблемы, составляющие ядро представлений о политическом будущем Украины. При этом анализ показал, что можно достаточно четко выделить политические партии, придерживающиеся конкретного идеологического спектра и создающие концепты о политическом будущем (чаще всего такие партии представлены в Верховной Раде), и кандидатов-самовыдвиженцев, которые могут отражать общие тенденции, но освещать их вне конкретной идеологии. Эмпирически выделены целевые аудитории, к которым чаще всего обращаются политики в своих нормативных прогнозах.

Необходимо также обратить внимание на то, что некоторые оценки могут быть смещены вследствие наличия плагиата в политических программах некоторых кандидатов. Так, детальный анализ программ показал, что есть программы, которые более чем на 80% дублируют политические программы 2002, 2006, 2007 и 2010 годов. Есть мажоритарные кандидаты, которые, будучи членами конкретных политических партий, использовали их программы как свои собственные, хотя и шли на выборы в качестве самовыдвиженцев.

Результаты исследования показали, что ядро политических представлений о политическом будущем в программах кандидатов в депутаты составляют представления об экономическом благосостоянии государства, способах повышения гражданского участия, реформировании системы образования и здравоохранения, а также социальной защите населения. Данные категории встречались более чем в 70% избирательных программ. Следует отметить преобладание в структуре представлений позитивных свобод, то есть необходимость обеспечения населения ресурсами для реализации своего потенциала (предоставление работы, льгот, повышение зарплаты, бесплатное образование и медицина и т. д.). В то же время инициативы, направленные на расширение негативных свобод (упрощение налогового законодательства, расширение полномочий самоуправления, гарантии прав собственности и приватизация), встречаются гораздо реже. Ядро представлений о политическом будущем также содержит более обобщенные и абстрактные понятия, которые не всегда можно объективно измерить или оценить. Более конкретные вопросы, такие как строительство жилья и дорог, разрешение транспортных вопросов, языковая политика, находятся на периферии. Также показано, что распространенность тех или иных социальных представлений не всегда непосредственно связана с объективными потребностями общества.

Приоритетными целевыми аудиториями, к которым политические программы обращаются наиболее часто, являются молодежь и семья. В то же время корреспондентный анализ показал, что представления, транслируемые данным аудиториям, не обладают каким-либо специфичным содержанием. Отличные от общего массива социальные представления транслируются представителям бюджетных организаций, малого, среднего и крупного бизнеса.

Данное исследование фактически представляет собой “срез” и может быть существенно развито путем анализа политических программ мажоритарных кандидатов с выборов, которые проходили до 2002 г. Это позволит проследить изменение структуры социальных представлений о политическом будущем, найти более широкий контекст формирования этих представлений в связи с теми или иными общественными событиями. Кроме того, можно рассмотреть региональную специфику политических программ и выявить различия представлений о политическом будущем в различных частях Украины. Интересным направлением является сопоставление данных опросов общественного мнения об актуальных проблемах государства и социальных представлений в политических программах, что в целом смогло бы подтвердить внешнюю валидность исследования социальных представлений на основе политических программ.

Предложенная методология рассмотрения политических программ как формы коммуникации, в которой формируются социальные представления, является достаточно плодотворной для организации последующих исследований.

Литература

1. Про вибори народних депутатів України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2012. – № 10-11.
2. *Moscovici S.* The phenomenon of social representations / S. Moscovici // *Social Representations / R. Farr & S. Moscovici (Eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1984.*
3. *Valsiner J.* Beyond Social Representations: A Theory of Enablement / J. Valsiner // *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales.* – 2003. – № 12. – P. 7.1–7.16.
4. *Wagner W.* People in Action and Social Representation: A Comment on Jaan Valsiner’s “Theory of Enablement” / W. Wagner // *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales.* – 2003. – № 12. – P. 8.1–8.7.
5. *Bertacco M.* The Externalization-Internalization Deadlock in Social Representation Theory and Experimental Social Psychology: A Comment on Jaan Valsiner / M. Bertacco // *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales.* – 2003. – № 12. – P. 9.1–9.9.
6. *Nebe T. M.* A Theory of Structural Constraints on the Individual’s Social Representing? A comment on Jaan Valsiner’s “Theory of Enablement” / T. M. Nebe // *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales.* – 2003. – № 12. – P. 10.11–10.15.
7. *Magioglou T.* The Theory of Enablement and Social Representations as Contributions to “Societal” Political Psychology: Some Thoughts on Valsiner (2003) and Wagner (2003) / T. Magioglou // *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales.* – 2003. – № 12. – P. 11.11–11.13.
8. *Ноговищyna Н. М.* Представления об образе жизни будущего мира у современных подростков / Н. М. Ноговищyna // Студент и научно-технический прогресс : Психология : материалы XLIV Междунар. науч. студ. конф., Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2006. – С. 97.

9. *Licata L.* Representing the future of the European Union: Consequences on national and European identifications / L. Licata // Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales. – 2003. – № 12. – P. 1–22.
10. *Захаров К. В.* Соціальні уявлення студентів-психологів про політичне майбутнє України / К. В. Захаров // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянства Української держави : зб. наук. праць. – К., 2009. – Вип. 9. – С. 200–209.
11. *Бєбик В. М.* Вибори – 2007: мотивація та ефективність політичних впливів / В. Бєбик, О. Дащаківська, О. Охотникова // Політичний менеджмент. – 2008. – № 1. – С. 14–22.
12. *Камаєв В.* phpMorphy – бібліотека морфологического анализа, реалізована на платформе PHP [Електронний ресурс] / В. Камаєв. – 2007. – Режим доступу : <http://phpmorphy.sourceforge.net/dokuwiki/#phpmorphy> (20.01.2013).
13. YALE: Rapid Prototyping for Complex Data Mining Tasks / I. Mierswa, M. Wurst, R. Klinkenberg, M. Scholz and T. Euler // KDD '06: Proceedings of the 12th ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining – Philadelphia, PA, USA: ACM, 2006. – P. 935–940.
14. *Wagner W.* Queries about social representation and construction / W. Wagner // Journal for the theory of social behaviour. – 1996. – № 26. – P. 95–120.
15. *Якімова Е. В.* Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор / Е. В. Якімова ; РАН. ИНИОН. Лаб. социологии. – М. : ИНИОН, 1996. – 115 с.
16. *Жадан І. В.* Соціальні уявлення молоді: особливості та шляхи формування : колективна моногр. / за ред. І. В. Жадан. – К. : Педагогічна думка, 2007. – 218 с.
17. Зареєстроване безробіття у 2012 році [Електронний ресурс]. – 2012. – Режим доступу : http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2012/rp/sz_br/sz_br_u_zb_2012_u.htm (20.01.2013).
18. Нове опитування: партія регіонів лідирує – домінують питання економічних проблем і стабільності [Електронний ресурс]. – 2012. – Режим доступу : <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=97&page=5> (20.01.2013).
19. R Core Team. R: A Language and Environment for Statistical Computing [Електронний ресурс]. – 2012. – Режим доступу : <http://www.R-project.org> (20.01.2013).

Reference

1. Pro vybory narodnykh deputativ Ukrainy [A On the Elections of People's Deputies] (2012). *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy* [Bulletin of Verkhovna Rada of Ukraine], 10–11 (ukr).
2. Moscovici, S. (1984). The phenomenon of social representations, in Farr R. & S. Moscovici (Eds.). *Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Valsiner, J. (2003). Beyond Social Representations: A Theory of Enablement. *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales*, 12, 7.1–7.16.
4. Wagner, W. (2003). People in Action and Social Representation: A Comment on Jaan Valsiner's "Theory of Enablement". *Papers on Social Representations – Textes sur les Representations Sociales*, 12, 8.1–8.7.

5. Bertacco, M. (2003). The Externalization-Internalization Deadlock in Social Representation Theory and Experimental Social Psychology: A Comment on Jaan Valsiner (2003). *Papers on Social Representations – Textes sur les Représentations Sociales*, 12, 9.1–9.9.
6. Nebe, T. M. (2003). A Theory of Structural Constraints on the Individual's Social Representing? A comment on Jaan Valsiner's (2003) "Theory of Enablement". *Papers on Social Representations – Textes sur les Représentations Sociales*, 12, 10.11–10.15.
7. Magioglou, T. (2003). The Theory of Enablement and Social Representations as Contributions to "Societal" Political Psychology: Some Thoughts on Valsiner (2003) and Wagner (2003). *Papers on Social Representations – Textes sur les Représentations Sociales*, 12, 11.11–11.13.
8. Nogovitsyna, N. M. (2006). Predstavleniya ob obraze zhizni budushchego mira u sovremennykh podrostkov [Modern Youth's Representations About Lifestyle of the Future World]. *Materialy XLIV Mezhdunarodnoy nauchnoy studentcheskoy konferentsii "Student i nauchno-tekhnicheskii progress": Psikhologiya* [Papers of XLIV International student scientific conference "A Student and a scientific and technical progress": Psychology]. Novosibirsk, 97 (rus).
9. Licata, L. (2003). Representing the future of the European Union: Consequences on national and European identifications. *Papers on Social Representations – Textes sur les Représentations Sociales*, 12, 1–22.
10. Zakharov, K. V. (2009). Socialni uivlennia studentiv-psykholoiv pro politychne maibutnie Ukrainy [Psychology students' Social Representations On Political Future of Ukraine]. *Problemy politychnoi psykholohii ta yii rol u stanovlenni gromadianyna Ukrainskoi derzhavy* [Problems of Political Psychology and its Role in Formation of Ukrainian Citizen], 9, 200–209 (ukr).
11. Bebyk, V. M. (2008). Vybory – 2007: motyvatsiia ta efektyvnist politychnykh vplyviv [Elections – 2007. Motivation and Efficiency of Political Influence]. *Politychnyi menedzhment* [Political Management], 1(28), 14–22 (ukr).
12. Kamaiev, V. (2007). phpMorphy – biblioteka morfologicheskogo analiza, realizovannaya na platforme PHP [phpMorphy is a Library for Morphological Analysis Created on PHP], <http://phpmorphy.sourceforge.net/dokuwiki/#phpmorphy> [downloaded 20 January] (rus).
13. Mierswa, I. (2006). YALE: Rapid Prototyping for Complex Data Mining Tasks. In M. C. L. Ungar, D. Gunopulos and T. Eliassi-Rad (Ed.), *KDD '06: Proceedings of the 12th ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining* (pp. 935–940). Philadelphia, PA, USA: ACM.
14. Wagner, W. (1996). Queries about social representation and construction *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 26(2), 95–120.
15. Yakimova, Ye. V. (1996). *Teoriya sotsialnykh predstavleniy v sotsialnoy psikhologii: diskussii 80-kh – 90-kh godov: Nauchno-analiticheskii obzor RAN. INION* [Theory of Social Representations in Social Psychology: Discussions of 80-90ths: Scientific Analytical Review by RAS. ISIS]. Moscow: INION (rus).
16. Zhadan, I. V. (2007). *Sotsialni uivlennia molodi: osoblyvosti ta shliakhy formuvannia* [Social Representations of Youth: Features and Methods of Forming]. Kyiv: Pedagogichna dumka (ukr).
17. Zareistrovane bezrobittia u 2012 rotsi (2012). [Registered Unemployment in 2012], http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2012/rp/sz_br/sz_br_u/zb_2012_u.htm [downloaded 20 January] (ukr).
18. Nove opytuvannia: Partiiia regioniv lidyruie – dominuiut pytannia ekonomichnykh problem i stabilnosti (2012). [New Survey: Party of Regions is Leading –

Economical and Stability issues are Dominating], <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=97&page=5> [downloaded 20 January] (ukr).

19. R Core Team (2012). R: A Language and Environment for Statistical Computing, <http://www.R-project.org> [downloaded 20 January].

Захаров К. В. Соціальні уявлення про політичне майбутнє України (на прикладі політичних програм кандидатів у депутати Верховної Ради по мажоритарних округах)

Як вихідна теза обстоюється думка, що свою громадську діяльність індивіди здійснюють, осмисливши актуальну ситуацію в контексті загального знання та системи вірувань групи, до якої вони належать. Мається на увазі, що за такого розгляду кандидати в депутати, розробляючи свою виборчу програму, по суті, експлікують соціальні уявлення про політичне майбутнє країни. На основі контент-аналізу 3129 текстів виборчих програм визначено, що ядро політичних уявлень про політичне майбутнє становлять уявлення про економічний добробут держави, способи підвищення громадянської участі, реформування системи освіти та охорони здоров'я, а також соціальний захист населення. Зроблено висновок про переважання в структурі уявлень позитивних свобод громадян над негативними. Зауважено, що ядро уявлень про політичне майбутнє містить найбільш узагальнені та абстрактні категорії, тоді як конкретні питання перебувають на периферії. Показано, що специфічний зміст соціальних уявлень, який відрізняється від загального масиву уявлень, транслюється представникам бюджетних організацій, малого, середнього та великого бізнесу.

Ключові слова: теорія соціальних уявлень, політичні програми, політичні партії, цільова аудиторія, політичне майбутнє.

Zakharov K. V. Social representations on the political future of Ukraine (based on the political programs of candidates to the Parliament of Ukraine in the majority electoral districts)

In public activities the individuals act having comprehended the situation in the context of the general knowledge and system of beliefs of the group to which they belong. Therefore, we can consider the election programs written by people wishing to stand as a MP as the social representations on the country's political future. We carried out the content analysis of 3129 election programs. It is shown that the core of political representations on political future consists of ideas about state economic and social prosperity, ways to increase civic engagement, reforming education and health systems as well as social welfare. The dominance of the positive freedoms was observed. The core of representations on the political future also includes a more generalized and abstract categories, while specific issues are on the periphery. Analysis of target audiences shows that the specific content of social representations is transmitted by representatives of budget organizations, small, medium and large businesses.

Key words: theory of social representations, political programs, political parties, target audience, political future.